

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

М. Меннис

НА ОСТРОВЕ БИЛИ-БИЛИ

(по следам Н. Н. Миклухо-Маклая)

Автор этого очерка Мэри Меннис — преподаватель одного из колледжей в австралийском городе Брисбене. В 1971—1979 гг. она жила и работала в небольшом городе Маданге, выросшем на Берегу Маклая, примерно в 30 км от деревни Бонгу, где столетие назад проводил исследования Н. Н. Миклухо-Маклай. Учитель-энтузиаст, она сблизилась и подружилась с местными жителями, заинтересовалась их самобытной культурой, выучила местный язык межэтнического общения (*ток писин*) и опубликовала несколько работ, посвященных истории и этнографии этого района Папуа — Новой Гвинеи¹.

Ознакомившись с английским переводом новогвинейских дневников Миклухо-Маклая, опубликованным в 1975 г. мадангским издательством «Кристен пресс», М. Меннис по достоинству оценила научный и общественный подвиг русского ученого-гуманиста и стала собирать материалы о его пребывании в районе нынешнего Маданга. При этом она широко использовала устные сообщения местных жителей, унаследовавших от отцов и дедов добрую память о *тамо русс* Маклае.

В предлагаемом очерке М. Меннис рассказывает о своем посещении островка Били-Били (Билбил), расположенного вблизи Маданга. Напоминая, что здесь некогда бывал Миклухо-Маклай, автор сообщает интересные детали о самобытном жизненном укладе обитателей этого маленького острова. В частности заслуживает внимания описание обрядов, связанных со встречей Нового года. Насколько мне известно, такие обряды не были зафиксированы ранее исследователями у народов Папуа — Новой Гвинеи.

Советские этнографы, дважды работавшие на Берегу Маклая, не смогли посетить Били-Били. Но они побывали в одноименной деревне, населенной выходцами с Били-Били².

Очерк Мэри Меннис не претендует на глубину и академичность изложения. Но советским ученым дороги любые крупы информации о Миклухо-Маклае и тех далеких островах, где проходили его исследования. Поэтому представляется, что этот маленький очерк заинтересует читателей «Советской этнографии».

Д. Д. Тумаркин

О Миклухо-Маклае мне впервые довелось услышать в 1971 году, когда наша семья переехала жить в ближайший к деревне Бонгу город Маданг. Тогда газеты были полны сообщений о советской экспедиции, отмечающей столетие со дня первой высадки Миклухо-Маклая на Новой Гвинее³.

Миклухо-Маклай общался не только с жителями Бонгу и других прибрежных деревень, но и с обитателями острова Били-Били. Здесь жил его друг Каин — строитель больших торговых каноэ. Русский ученый часто совершал на них плавания с Каином, все более расширяя свое знакомство с побережьем.

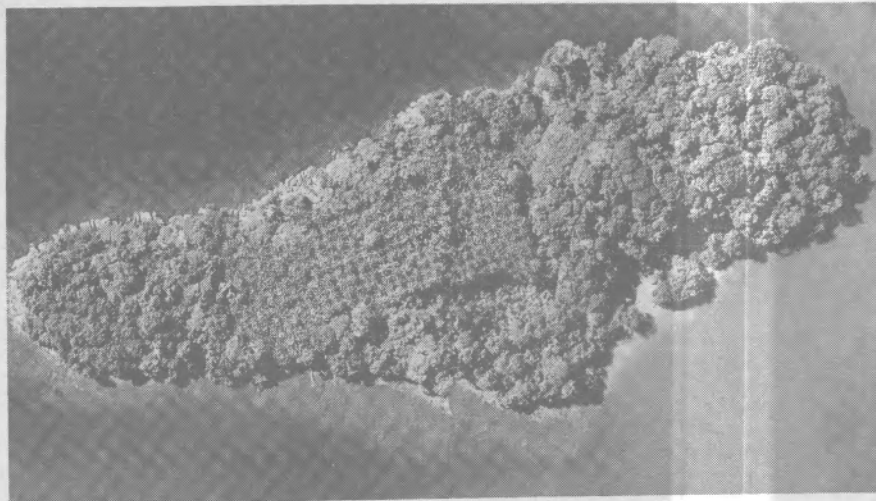

Рис. 1. Вид о-ва Били-Били с воздуха (здесь и далее — фото автора)

В начале нынешнего столетия жители перенесли свою деревню на «материк» (на побережье Новой Гвинеи.— Д. Т.), и остров Били-Били опустел. Однажды в 1977 году я отправилась туда вместе с одним из деревенских старейшин по имени Маджар. Ему был знаком здесь каждый уголок, а его память хранила множество рассказов о Каине и Миклухо-Маклае.

С высоты птичьего полета Били-Били кажется отпечатком ступни какого-то великана, оставившего по небрежности свой след на поверхности океана (рис. 1). В месте, где начинается «подъем стопы», находится тот единственный участок открытого берега, на который много лет назад высадился Миклухо-Маклай. По мере нашего приближения остров все увеличивался в размерах. Били-Били неширок, и сквозь рощу кокосовых пальм просвечивало море по другую сторону острова.

Когда мы высадились на песчаный берег, Маджар сказал, что во времен Каина пляж был намного обширнее. Теперь же на него наступал кустарник, а от всей деревни осталось лишь несколько заброшенных рыбацких хижин. Давно уже не было в живых тех создателей каноэ и жителей деревни, которые собрались вокруг Миклухо-Маклая, когда он сошел там на берег 22 августа 1872 года. Сам Миклухо-Маклай так живописал эту сцену:

«Красивый островок с густой растительностью, толпа туземцев у берега: разукрашенных цветами и листьями, пироги вокруг шлюпки, песни, громкий разговор, шутки и крики туземцев — все это живо напоминало мне описание островитян Тихого океана первыми мореплавателями. Выбрав место у берега, я направил туда мою шлюпку. Когда она врезалась в песок, десятки рук потащили ее выше на отлогий берег»⁴.

Нас же приветствовали лишь голоса сорных кур и других птиц. Трудно было представить себе, что некогда остров был застроен домами. Звуки прошлого стихли в вечности: не слышно было ни постукивания о глину дощечек, которыми формовали горшки, ни детского гомона, ни покрякивания мужчин, строящих свои каноэ на берегу,— все это навсегда кануло в Лету.

Маджар раздвинул кусты, росшие по краю пляжа, и заглянул в глубокую расщелину. «Смотрите, колодец все еще здесь! — воскликнул он.— Женщин обычно спускались в него по приставной лестнице, чтобы наполнить горшки водой. Это был единственный колодец с пресной водой на всем острове».

Площадка вблизи колодца была усыпана черепками от горшков, которыми пользовались как для хранения воды, так и для приготовления пищи. Предназначенные для обмена, они разбились, прежде чем попали на борт торговых каноэ. В тот день я очень завидовала Маклаю, потому что, будучи здесь

он окунулся в кипение жизни и смог описать ее с природы: «На песчаный берег были вытащены большие пироги, и так высоко, что, казалось, они стояли в самой деревне. Между ними возвышались высокие крыши хижин, за которыми в свою очередь высились ряды кокосовых пальм, светлая зелень которых ярко выдавалась на темно-зеленом фоне остального леса»⁵.

В 1977 году здесь все еще росли кокосовые пальмы. Мы пробирались между ними с Маджаром, опасливо высматривая змей в плотном травянистом покрове. Пройдя через рощу, мы вышли на другую сторону острова, и перед нами открылся изумительный вид. Вершины гор, высившихся за Берегом Рай (Берегом Маклая.— Д. Т.), были оторочены белыми облаками на фоне яркой синевы неба. Перед нами расстилалось море. Довольно спокойное вдаль, оно бурлило у наших ног, разбиваясь о скалы, в которых за долгие века образовались расщелины.

Одна из скал возвышалась метров на десять; здесь у самого берега было очень глубоко. Маджар взглянул на скалу. «Молодежь обычно ныряла отсюда,— сказал он.— Выстроившись друг за другом, парни прыгали как можно дальше в воду, а потом снова поднимались вверх, карабкаясь по лианам».

Обернувшись, Маджар показал на широкий уступ позади нас: «Это Айру, где наши люди построили хижину для Маклая». Место оказалось прохладным и тенистым — точно таким, каким описал его Маклай в своем дневнике 23 августа 1874 года. Площадка густо поросла панданусовыми деревьями и была покрыта густой тенью от расположенного позади нее холма (рис. 2).

Маджар объяснил, почему они выбрали это место: «Маклай обычно останавливался тут и всматривался в море в ожидании русского корабля. Наши люди построили ему здесь хижину, чтобы он мог и спать здесь. Отсюда виден и Берег Рай, и выход в океан. Очень хорошее место».

Маджар показал на скалистый холм позади Айру. Этот холм принадлежал когда-то клану Дугус, который владел самым лучшим видом на окрестности и самым лучшим участком берега. Но скальный грунт тут был настолько тверд, что в нем было почти невозможно выдолбить углубления под опорные столбы для домов. Островитян это не останавливало. Они рубили деревья, оставляя высокие пеньки, которые образовывали для дома опоры с двух сторон, а затем подтаскивали еще два пня с корнями, на которых держались остальные углы постройки. Дома, таким образом, возвышались над землей, и в тени под ними женщины занимались изготовлением горшков.

Стоя на краю утеса, Маджар с присущим ему артистизмом рассказал мне интересную историю о *ликоне* (колдуне, ведавшем погодой.— Д. Т.), который ежегодно в конце мая — начале июня приходил сюда и проводил ночь за ночью, вглядываясь в горизонт. Он ожидал первого появления созвездия Бирис, т. е. Плеяд, что знаменовало начало Нового года.

Заметив их первый блеск на небе, ликон начинал дуть в сигнальную раковину, к нему присоединялись другие мужчины, и посреди ночи начинался невероятный шум и гам, сопровождавшийся кукареканьем перепуганных петухов и хрюканьем свиней. Люди выбегали из своих домов, таща за руки своих еще не совсем проснувшихся детей, и все устремлялись на берег.

Ликон с друзьями метался повсюду, ударяя людей палками и подгоняя их криком: «В воду! В воду!». Все бросались в море, чтобы успеть смыть старый и приветствовать новый год, прежде чем на небе займется рассвет.

Из рассказов Маджара складывалось впечатление, что жизнь на Били-Били была идиллией, но это не вполне соответствовало действительности. Удобной для возделывания земли на острове не хватало, и к тому же почва была слишком каменистой. Ямс, главная продовольственная культура островитян, выращивался на «материке», и женщинам приходилось добираться туда на каноэ, чтобы ухаживать за ним. Их всегда сопровождало множество воинов на случай нападения обитателей лесов, которые могли украсть что-либо с огородов или, того

Рис. 2. Панданусы в Айру

Рис. 3. Женщины за изготовлением горшков

хуже, захватить женщин. Нельзя забывать, что женщины Били-Били слыли великолепными мастерицами горшечного дела, обучение которому занимало многие годы, а раз так, их похищение могло нанести серьезный удар по местному гончарству (рис. 3).

Обмен горшков велся по всему побережью, для чего использовались те большие каноэ, которые видел Маклай во время своего посещения Били-Били. Берег острова был поделен так, что каждый клан имел свой участок для строительства судов.

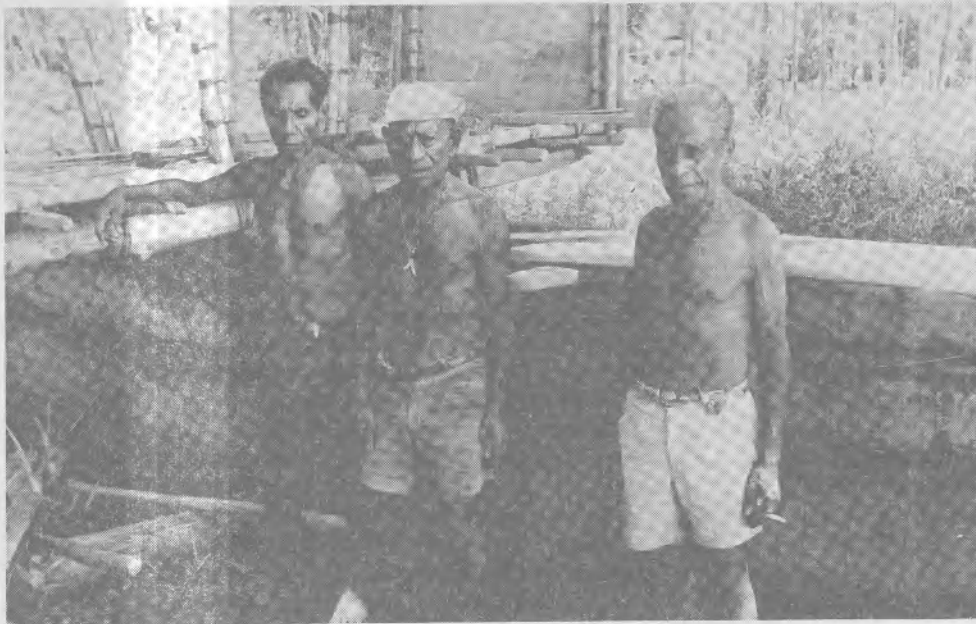

Рис. 4. Дамун Маклай (слева) со старейшими жителями деревни

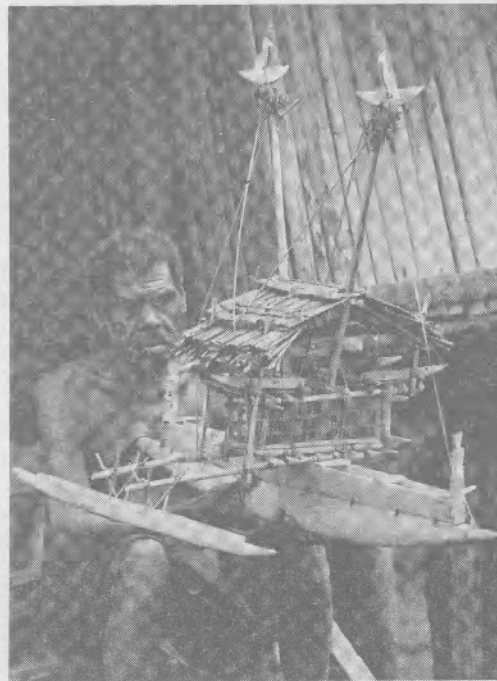

Рис. 5. Маджар с моделью торгового каноэ в руках

Возвращаясь, мы прошли по дальней оконечности острова. Скалистый берег был здесь усеян маленькими углублениями, заполненными водой. Маджар неожиданно остановился возле одного из них и взглянул на свое отражение в воде. Встав позади, я поинтересовалась, что же он делает.

«Когда-то давно это было наше зеркало,— задумчиво сказал он.— Перед началом *сингсинга* (праздника.— Д. Т.) мы выстраивались здесь в очередь

друг за другом, чтобы посмотреть на себя, поправить наши головные украшения и раскрасить лица. Теперь же мы, конечно, пользуемся покупными зеркалами».

Затем мы подошли к небольшому пляжу, где волны бились о невысокий утес. «Раньше берег доходил досюда,— показал Маджар на внешний риф.— Волны смыли тут сушу».

Я поглядела вверх, чтобы повнимательнее разглядеть утес, и вдруг заметила глядевшие на меня сверху пустые глазницы черепа, а рядом с ним кости пальцев, все еще сжимавшие несколько горшечных черепков.

«Посмотри на кости!» — воскликнула я.

Маджар был возбужден не меньше, чем я. «Это мой старый *тумбуна!*» (предок.— *Д. Т.*) — вскричал он.

«Кто это?».

«Ну, эта земля принадлежит клану Нгури»,— пояснил Маджар.

«Клану Каина?» — припомнила я.

«Да. А вон те деревья росли, как говорят старики, возле дома Каина»,— добавил Маджар.

А вдруг это кости Каина, старого воина Били-Били, подружившегося с Маклаем? Мы смотрели на них, мечтая узнать их происхождение. Возможно, сосуд был вложен в руки усопшего с какой-либо особой целью, например чтобы он воспользовался им в мире духов. Но эта тайна навсегда останется неразгаданной.

Однажды во время своего посещения острова Били-Били Миклухо-Маклай услышал крик новорожденного ребенка и спросил, был ли то мальчик или девочка. Когда ему сказали, что перед ним мальчик, он попросил: «Назовите его Маклаем в мою честь». Родители так и сделали; сын и внук этого ребенка тоже стали носить имя Маклая.

Внук — Дамун Маклай — все еще живет в деревне Билбил (Били-Били) (рис. 4). В 1979 году он помог соорудить большое торговое каноэ. Это традиционное судно было первым построенным после сорокалетнего перерыва, и с ним ожили многие воспоминания о том, как люди жили прежде и как они совершали морские плавания, участвуя в меновой торговле гончарными изделиями.

Именно Маджар выдвинул идею построить традиционное большое каноэ и создал несколько его великолепных моделей (рис. 5). Работа над этим каноэ уже началась, когда мы посетили Били-Били, но, увы, Маджар умер прежде, чем она была завершена.

По инициативе Маджара кости с утеса были перевезены на «материк» и захоронены на деревенском кладбище. Спустя несколько месяцев, когда он сам скончался, его тело было погребено рядом с останками с острова Били-Били.

Перевод В. А. Парицкого

Примечания

¹ *Mennis M.* The Existence of Yomba Island Near Madang: Fact or Fiction // *Oral History*. V. 6. № 6. Port Moresby, 1978; *eadem.* The First Lalong Canoe Built for 40 Years, Bilibil Village, Madang Province // *Ibid.* V. 8. № 1. Port Moresby, 1980; *eadem.* Oral Testimonies from Coastal Madang. Pt. 1—3 // *Ibid.* V. 8. № 10; V. 9. № 1—2. Port Moresby, 1980—1981.

² См. *Бутинов Н. А.* Билбил и Ябоб — центры гончарного производства на Берегу Маклая // *На Берегу Маклая* (этнографические очерки). М., 1975. С. 258—268.

³ М. Меннис имеет в виду советскую экспедицию на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев», посетившую в 1971 г. Бонгу и Маданг. См. *Тумаркин Д. Д.* По островам Океании (этнографические работы во время шестого экспедиционного рейса «Дмитрия Менделеева») // *Сов. этнография*. 1972. № 2. С. 120—128.

⁴ *Миклухо-Маклай Н. Н.* Собр. соч. Т. 1. М.; Л. 1950. С. 286. В рукописи статьи эта и следующая ссылка даны по кн.: *Miklouho-Maclay N.* Travels to New Guinea. Diaries. Letters. Documents. M., 1982.

⁵ *Миклухо-Маклай Н. Н.* Собр. соч. Т. 1. С. 198.